

УДК 343(091)

Р. А. Сабитов¹, Т. Р. Сабитов²

¹ Южно-Уральский государственный университет
пр. Ленина, 76, Челябинск, 454080, Россия
E-mail: admin@susu.ac.ru

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsk.ru

О ПРИНЦИПЕ КЛАССОВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье авторы дают характеристику новому принципу уголовного права – принципу классовости. Данный принцип, по их мнению, все больше проявляется в российском уголовном законе, законодательстве об уголовном судопроизводстве и подтверждается криминологическими данными.

Ключевые слова: принципы уголовного права, социальные классы, преступления в сфере экономики, криминализация, декриминализация, особый порядок производства по уголовным делам, причины преступности.

Современное человеческое общество разделено на классы. «В широком значении под классом понимают большую социальную группу людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающую определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующуюся специфическим способом получения дохода» [1. С. 137]. В узком значении под классом понимают любую социальную страту (социальный слой, группу людей) в современном обществе, отличающуюся от других по какому-либо общему признаку (имущественному, профессиональному, уровню образования, отношению к власти и т. д.). Советские ученые выделяли три основных класса: капиталистов (эксплуататоров), рабочих и крестьян (эксплуатируемых), а также классовоподобные социальные группы (например, интеллигенцию) [2. С. 140–142; 3. С. 130]. В настоящее время ученые, политики и журналисты предпочитают говорить и писать о следующих классах: высшем, среднем и низшем, каждый из которых делится на верхний и нижний слой. По мнению А. И. Кравченко, основных

классов, как бы их ни называли, только три: богатые, зажиточные, бедные [1. С. 144].

Поскольку экономический базис (материальное производство) играет определяющую роль в жизни и развитии общества, то ведущим, господствующим, диктующим свою волю другим классам с помощью государства и права является класс собственников орудий и средств материального производства и его руководителей.

Право является частью надстройки над экономическим базисом классового общества [4. С. 108]. Особенности права, в том числе уголовного права, обусловлены экономическим базисом. С. С. Алексеев отметил справедливость утверждения о том, что отношения собственности, прежде всего вещные отношения, отношения владения в виде юридических институтов не только стали исходными и фундаментальными частями правовых систем, но и во многом определили особенности, свойства права [4. С. 109].

Таким образом, говоря о классовом характере права, его институтов, норм и правоприменения, имеют в виду констатацию

того факта, что нормы права приняты и действуют в интересах определенного класса.

Советские ученые-юристы, специализирующиеся на исследованиях в области уголовного права, всегда подчеркивали классовый характер советского уголовного права. Так, один из крупных деятелей науки уголовного права А. А. Пионтковский писал: «Уголовное право всегда было орудием господствующего класса в его классовой борьбе. Это общее принципиальное положение относится и к советскому уголовному праву» [5. С. 20].

Перед Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. ставилась задача охраны социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, мер социальной защиты (ст. 1), а перед Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. – задача охраны общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств (ст. 1).

Принципы уголовного права в законе не были закреплены, но в теории к ним относили социалистическую законность, пролетарский интернационализм, социалистический гуманизм и демократизм, личную ответственность при наличии вины [6. С. 46]. Слова «социалистический» и «пролетарский» свидетельствуют о том, что классовый подход к содержанию советского уголовного права и его применению являлся его основополагающим принципом. В связи с этим советские ученые-криминалисты указывали, что, во-первых, принципы уголовного права имеют классовый характер, во-вторых, классовый характер советского уголовного права является его принципом [7. С. 16, 18].

Задачами действующего УК РФ 1996 г. объявлены: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2). В ст. 3–7 УК РФ, в которых зафиксированы принципы уголовного права, нет и намека на классовый характер их содержания.

Может ли это означать, что современное уголовное право России лишено каких-либо классовых начал? В юридической литературе редко кто затрагивает этот вопрос. В учебниках по уголовному праву, за редким исключением, о классовой природе (сущности) преступления, отдельных принципов, уголовно-правовых институтов и норм вообще не упоминается.

А. В. Наумов в своем курсе лекций по российскому уголовному праву свое видение затронутой проблемы изложил следующим образом: «Таким образом, в современном мире преступление не носит классового характера, а понятие о преступном отражает представление о необходимости уголовно-правовой защиты всех признанных общечеловеческих ценностей от преступных посягательств» [8. С. 270–271]. Далее он отметил, что тезис о современном понятии преступления, лишенном классовых начал, есть своего рода принцип. Так должно быть, но фактическая реализация принципов иногда (а может быть и чаще всего) не совпадает с идеалом. Ученый привел два примера такого несоответствия, когда отдельные нормы ответственности за преступления в сфере экономики имеют явно выраженный классовый характер [8. С. 272].

Фактически таких норм немало. Глава 30 УК РФ содержит статьи, предусматривающие ответственность за «классические» должностные преступления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение, дачу взятки (ст. 290, 291) и посредничество во взяточничестве (ст. 291¹), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293).

Глава 23 УК РФ, названная «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», включает четыре статьи, предусматривающие ответственность: за злоупотребление полномочиями (ст. 201); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202); превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203); коммерческий подкуп (ст. 204). Субъектами этих преступлений согласно примечанию к ст. 201 УК РФ являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерче-

ской или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, и т. д. лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Указанных лиц нельзя привлечь к уголовной ответственности за превышение служебных полномочий, служебную халатность или служебный подлог, поскольку главой 23 УК РФ она не предусмотрена. Однако их «коллеги», работающие в государственных и муниципальных учреждениях, а также в государственных корпорациях, являются субъектами названных преступлений. Налицо нарушение принципа равенства граждан перед законом.

Данный принцип нарушен и тогда, когда законодатель в примечании 2 к ст. 201 УК РФ предусмотрел уголовное преследование за преступления главы 23 УК РФ только в случае, если указанные в ней деяния причинили вред исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и имеется заявление этой организации или ее согласие. В ст. 23 УПК РФ уточнено: уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Продолжая политику либерализации уголовного закона, противодействующего преступности в сфере экономической деятельности, законодатель действовал по трем основным направлениям.

Во-первых, он полностью или частично декриминализировал некоторые деяния, ранее признаваемые общественно опасными и преступными. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ признаны утратившими силу ст. 182 (заведомо ложная реклама) и ст. 200 УК РФ (обман потребителей), Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ – ст. 173 УК РФ (лжепредпринимательство), а Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ – ст. 188 УК РФ. Это шаг законодателя нельзя назвать криминологически обоснованным. Зареги-

стрированных преступлений, предусмотренных ст. 200 УК РФ, было немало: в 2000 г. – 84971, в 2001 г. – 92169, в 2002 г. – 80890 [9. С. 262]. Декриминализация обмана потребителей была на руку не только нечестным продавцам и владельцам товаров, но и фальсификаторам продуктов питания, промышленных товаров, лекарств и других товаров народного потребления, а также лицам, оказывающим жилищно-коммунальные и иные услуги. В прессе отмечалось, что фальсифицированная и недоброкачественная продукция занимает от 30 до 90 процентов общего объема товаров [10].

Исключение уголовной ответственности за лжепредпринимательство также следует считать непродуманным актом законодателя, так как снимало преграды на пути создания так называемых фирм-однодневок и различных мошеннических структур, имеющих целью получение кредитов, извлечение имущественной выгоды, прикрытие запрещенной деятельности, отмывание денежных средств и проведение иных афер. Законодатель вынужден был вернуться к проблеме борьбы с созданием лжеорганизаций и Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ установил ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица (ст. 173¹ УК РФ) и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173² УК РФ).

Частичная декриминализация некоторых экономических преступлений произошла за счет исключения некоторых признаков объективной стороны составов преступлений, указанных в ст. 171, 174¹, 198, 199 УК РФ, а также путем увеличения верхних пределов крупного размера, крупного ущерба, дохода или крупной задолженности, при наличии которых общественно опасные деяния в сфере экономической деятельности признавались преступлениями. Первоначально эти верхние пределы обозначались в минимальных размерах оплаты труда, затем они стали указываться в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ в конкретной сумме, далее – в примечании к ст. 169 УК РФ (за исключением ст.ст. 174, 174¹, 178, 185–185⁶, 193, 194, 198, 199 и 199¹ УК РФ). Указанные размеры постоянно менялись, как правило, только в сторону их увеличения, т. е. в сторону частичной декриминализации

общественно опасных деяний. Так, в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признавались стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 250 тыс. рублей, особо крупным – 1 млн рублей. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ увеличил крупный размер (ущерб, доход, задолженность) до 1 млн 500 тыс. рублей, особо крупный – до 6 млн рублей, и т. д. в шесть раз.

Несмотря на то что коррупция в России приобрела масштабный характер и стала тормозом на пути ее развития, игнорируя подписание Россией в 1999 г. «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г., ратифицирована Россией Федеральным законом от 25 июля 2006 г.), а в 2003 г. – Конвенции ООН против коррупции (принята 31 октября 2003 г., ратифицирована Россией Федеральным законом от 8 марта 2006 г.), тогдашняя власть явно не спешила ратифицировать и исполнять их и длительное время не принимала действенных уголовно-правовых мер по ее сдерживанию и преодолению. И только по инициативе Президента РФ Д. А. Медведева в 2008 г. был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и внесены поправки в УК РФ, усиливающие ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ не реагирует на предложения ученых и практических работников установить уголовную ответственность юридических лиц за экономические, экологические и некоторые другие преступления. Как отметил председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин, в России сформировался новый вид преступности – преступность юридических лиц (преступность корпораций), которая представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, дестабилизируя фундаментальные факторы экономики и создавая условия для развития корпоративной коррупции [11, 12]. Уголовная ответственность юридических лиц существует во многих странах, в том числе в Австрии, Англии, Голландии, Испании, Литве, Молдове, Португалии, США, Турции, Финляндии, Франции.

Во-вторых, законодатель установил за отдельные служебные преступления представителей высшего и среднего класса, не являющихся должностными лицами, более мягкие санкции, чем за аналогичные деяния, совершенные должностными лицами. Например, за злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 201 УК РФ), бизнесмен может быть наказан штрафом, принудительными работами либо лишением свободы на срок до десяти лет, а должностное лицо – только лишением свободы. За получение взятки в особо крупном размере должностное лицо может быть наказано лишением свободы на срок от 8 до 15 лет (ч. 6 ст. 290 УК РФ), а лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, наказывается по ч. 3 ст. 204 УК РФ лишением свободы на срок от 2 месяцев до 7 лет и по ч. 4 ст. 204 УК – лишением свободы на срок от 2 месяцев до 12 лет.

Таким образом, для субъектов преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, установлены более «льготные» санкции, чем для их «коллег» – работников государственных и муниципальных учреждений и государственных корпораций. Этот факт в очередной раз свидетельствует о нарушении принципа равенства всех перед законом и судом¹ [13. С. 84].

В последние годы в УК РФ широко внедряются штрафные санкции, и, в первую очередь, за совершение преступлений в сфере экономики, экологических и коррупционных преступлений. В большинстве статей главы 22 УК РФ штраф является основным альтернативным наказанием, в ст. 186, 187, 190, 191 УК РФ – дополнительным наказанием. Если штраф – альтернативное наказание, то есть возможность, заплатив его, избежать более строгого наказания.

Одной из мер дифференциации ответственности за коррупционные преступления явилось введение Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ за коммерческий подкуп и взяточничество альтернативного наказания в виде штрафов в размерах от десятикратной (ч. 1 ст. 204 УК РФ) до девяностократной суммы коммерческого подкупа (ч. 4 ст. 204 УК РФ) и от двадцатикратной (ч. 1 ст. 290 УК РФ) до стократной суммы взятки (ч. 6 ст. 290 УК РФ), но не более 500

¹ Этого же мнения Н. Ф. Кузнецова.

млн рублей (ч. 2 ст. 46 УК РФ). Конечно, эти штрафные санкции рассчитаны не на мелких взяточников, а на высокооплачиваемых чиновников и служащих коммерческих структур, на лиц, занимающих высокие должности в коммерческих организациях, государственных и муниципальных органах и учреждениях и использующих свое служебное положение для извлечения преступного дохода. Как отметил проф. М. П. Журавлев, к уголовной ответственности за взяточничество привлекаются в основном «мелкие рыбешки»: работники полиции, пожарные, врачи, преподаватели, «а те, кто берет взятки или ворует миллионами и даже миллиардами, чаще всего остаются безнаказанными либо приговариваются к условному осуждению» [14. С. 25].

Есть основание считать не ошибкой законодателя, а проявлением его классовой заинтересованности в исключении из УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ уголовного наказания в виде конфискации имущества. Изъятие из Кодекса конфискации имущества было осуществлено вопреки мнению ведущих специалистов в области уголовного права и требованиям международных конвенций, в частности, ратифицированной Россией Федеральным законом от 28 мая 2001 г. «Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г. Она обязывает участников Конвенции принимать законодательные и другие меры, которые могут быть необходимы, чтобы предоставить возможность конфисковывать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам (ст. 2).

Через два с половиной года Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ вернул конфискацию имущества в УК РФ, но не в качестве уголовного наказания, в роли иной меры уголовно-правового характера. В п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ дан перечень преступлений, при совершении которых возможно применение конфискации имущества. В перечень не включены тяжкие и особо тяжкие виды хищений чужого имущества (ст. 158–162, 164 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ)² [15. С. 84], незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172

УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества (ст. 174, 174¹ УК РФ), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ), преступления, связанные с банкротством (ст. 195–197 УК РФ)³ [16. С. 89–90]. Примечательно, что в перечень включена ст. 285 УК РФ, устанавливающая ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, а ст. 201 УК РФ, предусматривающая ответственность за аналогичное деяние, в него не попала.

Классовый поход просматривается при установлении законодателем ответственности за налоговые преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ. Уголовная ответственность физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов по ст. 198 УК РФ наступает, если сумма неуплаченных налогов и (или) сборов за период в пределах трех финансовых лет подряд превышает 600 тыс. рублей либо превышает 1 млн 800 тыс. рублей за отдельный налоговый период. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации по ст. 199 УК РФ возможна только тогда, когда сумма, подлежащих уплате налогов и (или) сборов в пределах трех финансовых лет подряд, превышает 2 млн рублей либо 6 млн рублей за отдельный налоговый период. Как мы видим, государство выдало юридическим лицам «льготу» по непроступному уклонению, которая в сумме составила более чем трехкратный размер уклонения от уплаты налогов (сборов), совершенного физическими лицами. Нельзя не согласиться с Н. А. Лопашенко в том, что в основе криминализации налоговых преступлений должен лежать ущерб, который причиняется бюджетам различных уровней, а не статус субъекта налогового правонарушения (частное физическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация). Минимальный предел суммы неуплаченных

² На это обратил внимание Г. В. Назаренко.

³ М. Ф. Костюк и В. А. Посохова считают, что содержащийся в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ перечень преступлений должен быть расширен: конфискацию имущества следует применять за совершение корыстных преступлений насильственного характера (грабеж, разбой, вымогательство и др.), преступлений, связанных с банкротством (ст.ст. 195–197 УК РФ), и за уклонение от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК РФ).

налогов, с которого возможна уголовная ответственность, при наличии иных признаков состава преступления, должен быть одинаковым для физических и юридических лиц [17. С. 288–289].

В-третьих, либерализация ответственности за экономические преступления состоит в расширении возможности освобождения «экономических» преступников от уголовной ответственности путем включения в УК РФ поощрительных норм.

Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ ст. 178 УК РФ, предусматривающая наказание за недопущение, ограничение или устранение конкуренции, было дополнена примечанием, в соответствии с которым лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления, возместило причиненный ущерб или перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате действий, предусмотренных настоящей статьей, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключил из ст. 198 УК РФ поощрительную норму, позволяющую освободить от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 194, 198 и 199 УК РФ, способствовавших раскрытию преступления и полностью возместивших ущерб. Через шесть лет законодатель вернул подобную поощрительную норму в ст. 198 и 199 УК РФ, но в иной редакции: теперь не требуется, чтобы виновный способствовал раскрытию преступления (и раскаялся в содеянном), достаточно полностью уплатить суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ. При этом законодатель отступил от принципа личной виновной ответственности, допустив освобождение от уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ в том случае, когда суммы недоимки, пеней и штрафа уплачены не виновным лицом, а организацией.

Мало того, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ УК РФ дополнен ст. 76¹, в которой изложен новый вид освобождения от уголовной ответственности лиц: 1) впервые совершивших преступления, предусмотренные ст. 198–199¹ УК

РФ, и возместивших в полном объеме ущерб, причиненный бюджетной системе РФ; 2) впервые совершивших одно из «экономических» преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, и возместивших ущерб, а также перечисливших в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечисливших в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Если считать, что крупный ущерб (крупный доход) в статьях о преступлениях в сфере экономической деятельности должен превышать 1 млн 500 тыс. рублей, то денежное возмещение должно составлять 7 млн 500 тыс. рублей. Ясно, что по основаниям, указанным в ст. 76¹ УК РФ, будут освобождаться от уголовной ответственности не мелкие предприниматели, а миллионеры и миллиардеры. И вновь мы отмечаем нарушение принципа равенства граждан независимо от их имущественного положения.

Поскольку процессуальный закон является формой жизни, осуществления материального права, то и он не отстает от уголовного закона в установлении «льгот» для предпринимателей. Как отметила А. Ситникова, «совершенно очевиден классовый подход к мерам пресечения на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса» [18. С. 120]. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ ограничил поводы для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199² УК РФ, указав, что в качестве таковых служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Остальные поводы (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, постановление прокурора) в отношении налоговых преступлений не имеют уголовно-процессуального значения. Теперь вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении будет решать руководитель (заместитель руководителя) налогового органа (п. 15¹ ст. 101 НК РФ).

Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ запретил дознавателям, следователям и судьям применять заключение под

стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159, 160 и 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174, 174¹, 176–178, 180–185⁴, 190–199² УК РФ при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Откуда такое неравенство в применении мер уголовно-процессуального принуждения в отношении обычных обвиняемых (подозреваемых) и «экономических» преступников? Ответ очевиден: власть предоставляет преференции тем, кто занимается предпринимательской деятельностью и является представителем среднего или высшего класса.

Статьи главы 52 УПК РФ установили особый порядок производства по уголовным делам в отношении так называемых «неприкасаемых». Многие предприниматели, чиновники и даже обычные нарушители уголовного закона стремятся стать депутатом, членом избирательной комиссии или адвокатом, и т. д. лицом, в отношении которого решение о возбуждении уголовного дела либо о привлечении его в качестве обвиняемого принимается с согласия соответствующего органа власти или руководителя следственного органа Следственного комитета РФ (ст. 448 УПК РФ). Делается это для того, чтобы попытаться избежать уголовной ответственности или отсрочить ее. Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин сказал в интервью: чтобы привлечь таких людей к уголовной ответственности, уходит 1–2 года; за это время можно «обработать» свидетелей, уничтожить документы, скрыться от следствия за границу. Попытки привлечь к уголовной ответственности бывшего заместителя министра финансов Вавилова и главу таможни Драганова не увенчались успехом. Один из них стал депутатом Государственной Думы, другой – сенатором. Государственная Дума согласия на их привлечение к ответственности не дала [19]. Президент Центра политических технологий И. Бунин подсчитал, что в России за более чем полтора десятилетия функционирования Государственной Думы депутаты принимали решение «отдать» своего коллегу правоохранителям лишь дважды в 1990-е годы (в отношении С. Мавроди и Н. Хачилова) [20].

Наличие в уголовно-процессуальном законе норм об особом порядке производства по уголовным делам нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом и, как свидетельствует М. Журавлев, обеспечивает неприкосновенность свыше четырех миллионов различных должностных лиц [14. С. 25].

Как утверждает А. Ситникова, «с самого начала действия первого постсоветского уголовного кодекса отчетливо просматривается, что острое уголовной репрессии направлено против малоимущих и части так называемого среднего класса» [18. С. 119].

Сказанное подтверждается следующими криминологическими данными. В структуре зарегистрированной преступности доминируют кражи. Их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составлял: в 1991 г. – 57,2 %, в 1995 г. – 49,6 %, в 2000 г. – 44,4 %, в 2005 г. – 44,3 %, в 2010 г. – 42,2%⁴.

Однако нельзя сказать, что весь УК РФ имеет ярко выраженный классовый характер. Экономический базис обуславливает содержание не всех норм уголовного права, а в основном тех из них, которые участвуют в регулировании общественных отношений в сферах экономики, функционирования государственной и муниципальной власти. Прав А. В. Наумов в том, что «бессмысленно искать классовые начала в уголовно-правовом понятии убийства и конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за его совершение. Другое дело экономические преступления. Очевидно, что некоторые уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности защищают интересы одних социально-классовых групп, а другие – иных. Например, если субъектом «мелкого», но уголовно наказуемого хищения чужого имущества может быть только малоимущий или совсем неимущий. И в этом случае уголовный закон направлен именно и **только** против этой категории граждан, а не против богатых» [8. С. 272].

Причины этого явления следует искать в классовых противоречиях, сложившихся в период реформирования России и перехода

⁴ Сведения взяты из ежегодно издаваемых ГИАЦ МВД РФ статистических сборников «Состояние преступности в России» за соответствующие годы.

на рыночную экономику. Криминологи отмечают, что социально-экономическим отношениям рыночного типа органически присущи коренные причины преступности [21. С. 474]. В «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», утвержденной указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, отмечены следующие причины корыстной преступности: увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных; рост безработицы; задержка заработной платы; криминализация общества и хозяйственной деятельности [22].

Помимо перечисленных причин криминологи называют: эксплуатацию и сверхэксплуатацию; накопление капитала на первоначальном этапе нередко криминальными способами, а в дальнейшем – за счет обесценения труда, получения сверхприбыли; неравенство возможностей; перерастающую в обман и насилие конкуренцию; власть денег, культ наживы, индивидуализм и агрессивность; распространение торгашества на деятельность в области культуры и др. [21. С. 474–475].

Принцип классовости открыто не декларируется, но проявляется в содержании отдельных уголовно-правовых институтов и норм, направленных на охрану капиталистических общественных отношений, в декриминализации некоторых общественно опасных деяний в сфере экономики, установлении менее строгих санкций за совершение преступлений представителями правящего класса, предоставлении для них преференций, позволяющих «откупиться» и избежать уголовной ответственности за содеянное.

Принцип классовости нарушает как конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), так и уголовно-правовые принципы равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ).

Отмеченные нарушения указанных принципов должны быть устранены в связи с признанием России демократическим правовым государством, охраны прав и свобод человека и гражданина основной задачей уголовного права, приоритета общечеловеческих ценностей по отношению к классовым.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2012

R. A. Sabitov, T. R. Sabitov

CLASS CHARACTER PRINCIPLES IN MODERN CRIMINAL LAW

The authors give a description of a new criminal law principle – class character principle. This principle, in their view, is getting more exposed in Russian criminal law, criminal procedure law, and is being confirmed by criminological data.

Keywords: criminal law principles, social classes, economic crimes, criminalization, decriminalization, special procedure in criminal cases, causes of crime.